

Отзыв на диссертацию

Паламаренко Евгения Викторовича,

представленной на соискание ученой степени кандидата теологии по научной специальности 26.00.01 — Теология на тему:

«Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы»

Диссертация Паламаренко Евгения Викторовича на тему «Деятельность Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в 1948–1967 годы» представляет собой уникальное исследование, воссоздающее на основе конкретной документальной базы точную и подробную картину жизни и деятельности Русской Духовной Миссии в Иерусалиме в первые два послевоенных десятилетия. Безусловным достоинством работы является ее объективность: выстроен прочный исторический каркас, на который могут в дальнейшем опираться другие исследования, касающиеся различных аспектов служения представителей Московской Патриархии в Святой Земле в означенный период. В то же время следует отметить, что созданная картина является в значительной мере внешней, очерчивающей некие внешние контуры жизнедеятельности Российской миссии и не касающейся духовных вопросов этого служения, а также драматических судеб Русской Палестины советского периода. Эта формализация постановки задачи исследования ни в коей мере не является ее недостатком, но принципиальным качеством, позволившим автору воссоздать полную и объективную картину времени, не отвлекаясь на сопредельные темы.

Отправной точкой и одновременно образцом для данной работы является, по словам самого автора, диссертационное исследование архимандрита (впоследствии митрополита) Никодима (Ротова) «История Русской Духовной миссии в Иерусалиме», доведенное до 1917 г., в заключении которого дается общий обзор русского православного присутствия в Палестине в последующие десятилетия вплоть до 1957 г. — времени написания работы, и выражается пожелание: «Подробно о деятельности Русской Духовной миссии в Иерусалиме,

возрожденной в 1948 году, пусть напишут когда-нибудь позднее»¹. Также в предисловии к переизданию книги митрополита Никодима в 1997 г. митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий пишет: «Отец Никодим /.../ интенсивно трудился над изучаемым вопросом, работая над архивными документами Миссии, которые до тех пор не были использованы учеными. В этом большая ценность диссертации, написанной на основе подлинных документов. С тех пор, кажется, никто не обращался к этой теме. И, видимо, настало время принять эстафету у автора истории Русской Духовной Миссии современным исследователям, чтобы тоже по архивным документам и публикациям написать новейшую историю Миссии, доведя ее до наших дней»². Таким продолжением и развитием труда митрополита Никодима и является работа Е.В. Паламаренко.

В основе диссертации Е.В. Паламаренко документы Государственного архива Российской Федерации и Архива Внешней Политики России, автором досконально проработаны 55 архивных дел. Композиционную основу диссертации представляет собой летопись служения одиннадцати начальников Миссии, чья деятельность приходится на период, изучаемый в данной работе. Изложение событий и фактов ведется в строго хронологическом порядке. Можно было бы изложить тот же материал иначе, а именно так, как решал сходную задачу Начальник Миссии архимандрит Пимен (Хмелевской) в своих ежемесячных отчетах Святейшему Патриарху Алексию I, располагая материал в рубрики: «Церковная жизнь», «Юридические вопросы», «Финансовые вопросы», «Продажа земельных участков», «Политическая ситуация», «Иерусалимская Патриархия», «Гости Миссии», «Визиты Миссии», «Паломничества» «Внутренняя жизнь Миссии», «Горненский монастырь», «Наши трудности», и т.п. В то же время, в принципе подачи материала, избранным диссертантом, а именно, — последовательном «нанизывании» крупных и мелких фактов и событий на

---

¹ Никодим (Ротов), архимандрит. История Русской Духовной Миссии в Иерусалиме. Серпухов, 1997. С. 402.

² Там же. С. 6.

нить хронологии — есть свое преимущество — преимущество сугубой объективности.

Однако, в связи с возможностью публикации данного исследования в виде отдельной книги, хотелось бы обратить внимание на некоторые моменты восприятия ее широким кругом читателей. Дело в том, что в архивах зачастую отлагается документация, относящаяся именно к конфликтным, кризисным, проблемным ситуациям жизни и прямое выкладывание ее в печать может, вместо объективной, создать превратную картину действительности постольку, поскольку «за кадром» остается то, что в архивах не зафиксировано, а именно основная мотивация происходящего, то есть собственно позитивная его основа.

Наверное, все-таки главной целью присутствия в Святой земле для искренне верующих христиан любых конфессий всегда было — окружить молитвой и богослужением места земного служения Христа-Спасителя, Божией Матери, апостолов, пророков и др. святых. Иерусалим, как место, освященное земным присутствием Самого Бога — христианский алтарь всего мира, а на алтаре должно совершаться богослужение. Русская Церковь в отечестве по политическим причинам была отторгнута от этого священнодействия на протяжении 30 лет (1917–1948 гг.) и, конечно, великим счастьем для всех верующих в России было возобновление их представительства в Иерусалиме.

Служение в русских миссионерских учреждениях Святой Земли и даже просто пребывание здесь в статусе паломника всегда было делом исповедническим, каждый представитель Православной Церкви, направившийся в Миссию или монастырь в Палестине, становился на путь подвига. Документы, приводимые в данной диссертации свидетельствуют о том, сколь трудными были условия несения этого подвига в данный исторический период. Если в дореволюционный период начальники Русской Духовной Миссии служили в Иерусалиме в течение от четырех, семи, двенадцати до тридцати лет (в случае архимандрита Антонина (Капустина)), то в воссозданной в 1948 г. РДМ Московского Патриархата начальники сменялись каждые два года, причем к

концу служения, по их собственным словам, они становились «полубольными» людьми с постоянными сердечными приступами, от которых они падали в обморок даже во время богослужений. Это была работа в полном и буквальном смысле «на износ». Сложные условия создавались напряженностью как мировой, так и местной политической обстановки, обусловленной, с одной стороны, возникновением по окончании Второй мировой войны дуполярного мира, и с другой, созданием на территории Палестины двух конфликтующих между собой государств — Израиля и Иордании. Постоянно тревожным фоном были антихристианские настроения местного еврейского населения, а также антисоветские настроения, бросавшие свою тень и на Русскую Духовную Миссию Московского Патриархата.

Кроме того, в изучаемый период имел место острый конфликт между московским церковным представительством с одной стороны и русскими эмигрантскими церковными структурами, с другой. Здесь, в качестве замечания к диссертации, хотелось бы обратить внимание на постоянное употребление в ней по отношению к представителям Русской Зарубежной Церкви в Святой Земле слова «раскольники», взятого без кавычек. В документах изучаемого времени этот термин, действительно, постоянно присутствует. Однако в тексте диссертации он употребляется не только в цитатах, а в основном от лица автора, что в настоящее время, — после произошедшего в 2007 г. восстановления Церковного единства, воссоединения юрисдикции РПЦЗ с Матерью-Церковью Московского Патриархата и признания исторической правоты обеих ветвей Русской Церкви — звучит некорректно³. В современной историографии вопроса принято считать, что после 1917 г. имело место временное «разделение» Русской Церкви, а не ее «раскол», и что терминология изучаемого времени, как и само церковное разделение, были политически ангажированы извне, что и показало

---

³ Можно, например, чаще использовать выражения: «представители Русской Зарубежной Церкви», «РПЦЗ», «карловацкой юрисдикции», «карловчане» и т.п.

последующее церковное примирение⁴. Глядя с временной дистанции, очевидно, что вклад русских послереволюционных эмигрантов в сохранение духовного преемства русской традиции в Святой Земле был очень велик, не говоря уже о сохранении ими российского церковного имущества в послереволюционные десятилетия. В связи с вышеизложенным представляется, что современное исследование должно учитывать церковные реалии нынешнего времени, а не только изучаемого исторического периода.

Экстремальные условия служения в РДМ Московского Патриархата в послевоенный период обуславливались также тем, что в отличие от дореволюционного времени, за спиной у начальников Миссии было теперь не православное, но (с официальной точки зрения) атеистическое государство. При этом, как прекрасно показано в диссертации, как и в дореволюционное время, служение РДМ в Иерусалиме было тесно связано с миссией отечественного дипломатического представительства. Начальник Русской Духовной Миссии архимандрит Никодим (Ротов) отмечал, что любые изменения в советско-израильских государственных отношениях немедленно сказывались на судьбе Миссии, и это при том, что «все израильские чиновники знали и знают, что Русская Православная Церковь в СССР не является государственной и что она отделена от государства»⁵. Выполняя свое религиозное служение как служение в том числе и государственное, РДМ в Иерусалиме не только, как заключает диссертант, «свидетельствовала о Русской Церкви на Ближнем Востоке», но и парадоксальным образом создавала церковное измерение отечественной дипломатии. Поэтому можно сказать, что деятельность РДМ Московского Патриархата в Иерусалиме в советское время имела огромное значение не только для геополитики, не только для защиты русских монастырей и паломников, оставшихся в Святой Земле с предреволюционных времен, не только для поддержки греческого духовенства Восточных Православных Поместных

---

⁴ В частности, к такому выводу пришла рабочая группа по изданию «Истории Русского Православного Зарубежья» — совместного международного проекта Российской Академии наук, Московской Духовной Академии и Свято-Троицкой Духовной Семинарии в Джорданвилле.

⁵ Никодим (Ротов), архимандрит. Указ. соч. С. 399.

Церквей и местного православного арабского населения, но и для истории самой России, для эволюции ее общественного устройства. Это служение влияло не только на внешнюю политику, но и на внутреннюю историю страны.

Отсюда особое значение тех, кто избирался на пост начальника Миссии в Иерусалиме. Это были люди, способные, выполняя свое церковное послушание, нести многоразличную дополнительную нагрузку, создаваемую вышеупомянутыми обстоятельствами времени и, не уступая этим обстоятельствам, фактически двигавшие время вперед. Более того, на их долю выпало поддерживать устойчивое равновесие сил в историческом центре христианского мира и тем способствовать стабилизации общемировой политической обстановки. Именно поэтому в одном из последних своих докладов архимандрит Пимен (Хмелевской) писал, что «Русская Духовная Миссия в Иерусалиме — это самый важный и самый ответственный участок деятельности Русской Православной Церкви во всем мире»⁶. Представляется, что где-то в тексте диссертации, в случае ее публикации, — во введении, послесловии, примечаниях или в основном тексте — следует подчеркнуть, что начальники Иерусалимской Миссии, а также те, кто так или иначе участвовали в ее деятельности, были или стали в дальнейшем ключевыми фигурами в истории Русской Православной Церкви вообще — это будущие архиепископы Киприан (Зернов), Пимен (Хмелевской), митрополиты Никодим (Ротов), Ювеналий (Полярков), Филарет (Вахромеев), будущий Святейший Патриарх Алексий II (Ридигер), Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий I (Симанский). Таким образом будет очевидно, что история РДМ в Иерусалиме в послевоенные два десятилетия — это не история кризисов, а история подвига и духовной победы.

В диссертации Е.В. Паламаренко полно представлена историография по заданной теме, сведения из которой активно используются в ходе работы

---

⁶ Доклад Начальника Русской Духовной Миссии в Иерусалиме архимандрита Пимена (Хмелевского) от 23.V.1957 г. // Архиепископ Саратовский и Вольский Пимен (Хмелевской) Дневники. Русская Духовная Миссия в Иерусалиме 1955–1957. Саратов, 2008. С. 471.

(диссертация содержит 1316 архивных и историографических ссылок). Диссертация представляет собой чрезвычайно ценный исторический труд, полно и достоверно описывающий реалии жизни Русской Православной Церкви на одном из важнейших направлений ее деятельности. Диссертация Е.В. Паламаренко, написанная на актуальную тему, выполнена на высоком научном уровне и является необходимым звеном в деле изучения русского православного присутствия в мире вообще, на Ближнем Востоке, на территориях Восточных Православных Патриархатов и в Святой Земле, в частности.

Автореферат адекватно отражает содержание диссертации.

Диссертация Е.В. Паламаренко соответствует требованиям, предъявляемым к теолого-историческим диссертационным исследованиям и заслуживает присуждения ее автору ученой степени кандидата теологии по научной специальности 26.00.01 — Теология.

кандидат искусствоведения,
старший научный сотрудник
Центра по изучению истории религии и церкви
ФГБУН «Институт всеобщей истории
Российской академии наук»

Энсева Наталья Тимуровна

Данные об организации:

Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт всеобщей истории
Российской академии наук»;
119334, Москва, Ленинский проспект, 32 а;
Телефон +7 (495) 938-13-44;
e-mail: dir@igh.ru

